

**ЧИТАТЕЛЬСКАЯ
ПОЧТА**

Чирковня

Меня успокоили выступающие. Я побаивался, что в Москве не поймут мою «Деревню». Давая автографы в каталоге, почувствовал его взгляд, и вот он ко мне подошел.

- Валера. Заведую кафедрой Строгановки, академик, у меня очень большая библиотека, я бывал во всем мире, но ничего подобного не припомню. Генрих, откуда это всё у тебя?

- Это всё из моей жизни. Я нигде не бывал и воспитывал меня ручной труд на реке Кубене, где я подростком в лодке на веслах возил дрова, потом выгружал на берег, затем накопленную кучу подвозил и складывал в большую поленницу вдоль забора и ей радовался. Работал с отцом в кузнице. Опять же на веслах ездили на сенокос, жили в шалаше из осоки по две недели на Кубенском озере. Косить ближе не давали, а корова была кормилицей. Такого крестьянского труда в Париже нет. Там река Сена, и купаться в ней нельзя, а в моей Кубене можно!

- А где такая?

- Родная Кубена течет около моего дома до Кубенского озера, а там есть остров Спас Каменный. Это всё моя родина, она меня и вдохновляет. Пишу только то, что хорошо знаю и люблю! На потрясающий успех не рассчитываю, на богатство тоже. Нравится, когда на душе порядок.

- А в Москве остаться не хочешь?

- Да что ты, Валера, я же здесь жил 9 лет, я же закончил Суриковку, факультет монументальной живописи.

- Да, я знаю, это самый сильный факультет!

- В 1973 году мне одному разрешили взять живой заказ на диплом. Центральное телевидение, третий этаж, мозаика. За всю историю Суриковки мне был позволен самый большой размер диплома - 4,5 м x 1,5 м. Подрамник делали в МОСХЕ (Московском союзе художников) по всем правилам. Конечно, москвичи не дали сделать заказ студенту... Но мой диплом долго висел на 4 этаже в фойе нашей мастерской.

В 1976 году я уехал из Москвы, когда понял, что на асфальте художник не вырастет, так же, как и тополь. У меня в Вологодской области сделано 11 мозаичных композиций, кто бы в Москве мне это позволил... Причем в них тоже моя тема, не киношники, а семья, дети, крестьянство. И все мои мозаики живы и радуют.

- Мне сказали, что у тебя много больших работ, привез бы хоть одну, две.

- Для больших нужно зал больше, чтобы отход был, притом я люблю начинать помаленьку. Для большой выставки в Москве нужно кланяться властям и «китам», а делать «мостики» у меня нет необходимости. Кисть у меня никто не вырвет, с голоду не умираю.

- Генрих, я смотрю, у тебя всё мужики да бабы, не пытался писать артистку, мечтающую о счастье?

- Дело в том, что моя крестьянка воспитана мудростью труда, она вмещает в себе весь интеллигентский образ, причем сама, как природа, является образом матери. Заботливой и красивой!

И я буду творить мой образ, ибо очень верю его таланту, силе, надежности и великой простоте, что и есть для меня вершина искусства!

Генрих АСАФОВ.